

БИБЛИОТЕЧНОЕ И АРХИВНОЕ ДЕЛО

УДК 02 (09)

ЦЕНзуРА В БИБЛИОТЕКАХ РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© Е.Г. Щетинина

Аннотация. Рассмотрена цензурная деятельность в библиотеках России. Раскрыты проблемы предоставления доступа к информации в библиотеках. Сделан акцент на отношении властей к характеру библиотечной литературы. Проанализировано развитие цензурной деятельности в России в XI–XX веках через призму ее воздействия на комплектование и состав библиотечных фондов. Выделены основные вехи эволюции цензуры, специфика ее проявления в досоветский и советский периоды истории отечественного библиотечного дела.

Ключевые слова: библиотечное дело; библиотечный фонд; цензурная деятельность; Россия; библиотеки

Библиотеки являются основными держателями опубликованной информации, благодаря чему она становится доступной широким слоям населения. Власть в свою очередь стремится контролировать эту роль библиотек. В сферу этого контроля попадает любое печатное, рукописное и устное произведение.

Впервые цензурная деятельность в библиотеках Руси появляется в средневековье, когда монастырские библиотеки оберегали свои фонды от еретической литературы. Читателям не выдавались книги, попадавшие под подозрение в ложных мыслях. Существовала рекомендация «Изборника Святослава» (1073 г.): «Странских (отреченных) книг остерегайся» [1, с. 15].

Есть еще упоминание о принятии цензуры на Стоглавом Соборе Иваном Грозным, который повелевал: «царскую грозу учинить и святителям всем во всех градах запретить <...>, чтоб православные христиане впредь богомерзких книг у себя не держали и не чли, а нежели учнут у себя такие книги держать и честь, или станут иных прельщать и учить, то быть им в великой опале благочестивого царя и в наказании, а от святителей по священным правилам, быть в отлучении и проклятии» [1, с. 20].

До конца XIII века законы о цензуре не были кодифицированы, типографии находились в исключительном владении государства и церкви. С приходом к власти Петра I произошли радикальные изменения в дан-

ном вопросе. Реформы Петра I коснулись всех сторон российской действительности. Укрепляя свою власть, Петру I пришлось преодолеть все силы Русской православной церкви. Цензура при Петре I становится светской, функции надзора над книгоиздательством были переданы царю и его помощникам. С 5 октября 1720 г. запрещалось печатать церковные книги без цензуры Духовной коллегии: «...никаких книг, <...> не объявляя о сих в Духовной коллегии и не взяв от оной позволения, в тех монастырях не печатать» [2, с. 1090].

Следующим шагом в области цензурной деятельности было решение Екатерины II. В 1783 г. выходит довольно краткий, содержащий всего один абзац, но при этом очень важный именной указ императрицы, данный Сенату, – «Закон о вольных типографиях». Этот закон предусматривал печатание книг только под строгим контролем, «чтобы в них ничего противного законам Божиим или гражданским, или же к явным соблазнам клонящегося издаваемо не было» [3, с. 56].

Таким образом, в XI–XVIII веках собственно библиотечных цензурных актов не было. Цензура фондов осуществлялась косвенно, через издательскую деятельность.

Обстоятельства вступления на трон Николая I не могли способствовать дарованию свободы печати. Под влиянием событий 14 декабря 1825 г. и идей, господствовавших в то время в Западной Европе, издается Устав (10 июня 1826 г.), в котором были заложены основы предварительной цензуры. Он ставил перед цензурой три главные задачи: развитие науки и воспитание юношества, обеспечение внутренней безопасности и нравов, создание общественного мнения и идеологии в соответствии с внутренними политическими обстоятельствами.

Новая редакция Устава (1828 г.) уже прямо обязывала цензоров строго следить за издательской деятельностью и быть судьями цензурируемых книг в литературном отношении.

Все городские и общественные публичные библиотеки по закону от 12 июля 1867 г. были переданы из ведомства Министерства внутренних дел и подчинены Главному управлению по делам печати. Содержатели библиотек должны были сообщать губернаторам сведения о помещении, в котором находилась библиотека, и ответственном лице. В комитеты, управлявшие городскими и общественными библиотеками, должны были войти в городах, где были гимназии – директора этих гимназий, а в уездных городах – смотрители уездных училищ. Позднее туда вошли смотрители духовных училищ и ректоры духовных семинарий [1, с. 141].

В 1884 г. утверждаются «Алфавитные списки произведений печати, не допускаящиеся в публичных библиотеках и общественных читаль-

нях». Литература, содержащаяся в этих списках, не была запрещена цензурой. Многие из этих произведений можно было найти в научных библиотеках или купить в книжном магазине. Таким образом, в российских библиотеках общественного пользования появилась особая категория книг, которая запрещалась для хранения в них (125 книг по крестьянскому вопросу, рабочему движению, истории революций, социальных учений в России и за рубежом, «Капитал» К. Маркса, сочинения Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова, Э. Золя, В.Г. Короленко, В. Гюго, Л.Н. Толстого, В.М. Гаршина и др.) [3, с. 105].

Новый «Алфавитный список произведений печати...» выпускается в 1914 г. Он запрещал иметь в библиотеке социал-демократические издания, книги о революциях. В этом списке: десятки названий произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, А. Бебеля, П. Лафарга, Ф. Меринга, К. Каутского, Г.В. Плеханова [3, с. 112].

В октябре 1905 г. Николай II своим манифестом об усовершенствовании государственного порядка проводит ряд либеральных преобразований, в числе которых – отмена предварительной цензуры, что соответствовало законодательству европейских стран. Следовательно, до начала XIX века цензура не была непосредственно направлена на состав библиотечных фондов и влияла на них косвенно – через издательскую деятельность. В XIX веке появляются цензурные акты, напрямую ограничивающие комплектование фондов публичных библиотек.

В апреле 1917 г. временное правительство вообще отменяет всякую цензуру, но бесцензурный период в России продлился только до прихода к власти большевиков.

Одним из первых декретов новой власти становится декрет «О печати» (1918 г.), установивший перечень карательных мер к нелояльным изданиям и издателям: штрафы; лишение свободы и политических прав; у лиц, привлеченных к суду, подлежали национализации типографии и полиграфическое имущество. На практике стало использоваться большинство из этих наказаний. Например, газеты «Петроградский голос», «Вечерние огни» и «Новые ведомости» были оштрафованы на 5 тысяч рублей. «Новая газета», «Наш век» – на 10 тысяч рублей. Трибуналом были закрыты «Новая жизнь», «Дело народа», «Луч». В общей сложности с 1917 по 1918 г. было снято с тиража около 470 оппозиционных газет [3, с. 119].

С 28 января 1918 г. начал действовать в стране «Революционный трибунал печати». В состав трибунала входило не более трех лиц, сроком на три месяца. Характерной чертой трибунала была широкая гласность его работы – весь ход деятельности освещался в печатных изданиях [2, с. 1127].

В июне 1922 г. состоялось реальное воплощение намеченной государственной политики в отношении печати – Совет народных комиссаров РСФСР утвердил «Положение о Главном Управлении по делам литературы и издательства (Главлит)», которое стало цензурным органом.

Чистки осуществлялись с помощью «Инструкции по пересмотру книжного состава библиотек» и «О пересмотре книжного состава библиотек к изъятию контрреволюционной и антихудожественной литературы» (1923 г.) [4, с. 86]. По «Инструкции...» 1923 г. в фондах библиотек разрешалось оставлять только ту литературу, которая была напечатана по новой орфографии, вследствие чего огромное количество изданий дореволюционной русской классики было изъято и уничтожено.

Чистка фондов крупных научных и универсальных библиотек практически не коснулась. Однако там существовали свои ограничения – от читателей скрывали исчерпывающую информацию о фонде. К примеру, читательский каталог Государственной публичной библиотеки им. М. Салтыкова-Щедрина отражал только литературу, изданную после 1931 г., в отличие от Генерального алфавитного каталога (который имел статус служебного: доступ к нему у читателей был закрыт) [3, с. 215].

Отметим, что во всех научных библиотеках происходит организация отделов специального хранения (спецхран). Они содержали недоступные рядовым читателям сотни тысяч книг.

Идеологическая чистка фондов библиотек осуществлялась на протяжении всего сталинского периода. А.В. Блюм употреблял очень тонкий термин «библиоцид»: по аналогии со словом «геноцид», по отношению к данному периоду, так как происходило целенаправленное уничтожение книг.

6 июля 1931 г. Совнарком опубликовал новое положение о Главлите. Впервые в практике государства была введена одновременно и предварительная, и последующая цензура, которая находилась под партийным контролем.

Таким образом, в 1920–1930-е годы сложились характерные черты советского цензурного порядка, а именно, монополия власти на контроль за различными источниками информации, содержанием и направленностью их деятельности.

В 1933–1935 гг. изъятие книг приостановилось после приказа Наркомпроса РСФСР («О порядке комплектования, хранения и изъятия книг из библиотек» – февраль 1933 г.). Однако затем чистки библиотек вновь продолжились. Как отмечает А.В. Блюм, по отчетным документам за один только июль 1935 г. «500 проверенных коммунистов Ленинграда проверили 1078 библиотек и книжных магазинов и изъяли из них поряд-

ка 20 тысяч книг, которые были сожжены на мусоросжигательной станции» [1, с. 115].

В 1937–1938 гг. происходят существенные изменения в политике цензуры: если ранее контроль осуществлялся только в отношении идеологического содержания книг, то с этого момента вводится надзор и за личностью автора. То есть произведения «врагов народа» немедленно изымались из библиотек.

В период Великой Отечественной войны основным вопросом цензуры было сохранение военной тайны, но по окончании военных действий на первый план снова вышла борьба на идеологическом фронте. В качестве примера приведем произведение И. Эренбурга и В. Гроссмана «Черная книга», которое запрещается в 1946 г. Эта книга была первым документальным произведением о преступлениях немецких оккупантов в СССР против еврейского населения в ходе Холокоста. Идеологическая установка требовала не выделять ни одну национальность в рамках всего пострадавшего в ходе войны населения СССР [1, с. 124].

Широкомасштабная цензурная акция в начале 1950-х гг. была проведена в Ленинграде: книги недавно репрессированных авторов по «Ленинградскому делу» подлежали конфискации так же, как и все материалы, повествующие о блокаде Ленинграда. Начальник Главлита приказал изъять из библиотек книгу О. Берггольц «Говорит Ленинград», изданную в 1946 г. [3, с. 131]. В спецхран помимо художественных и общественно-политических изданий попадала и научная литература (под запретом находились целые отрасли биологии, ядерная физика, психология, социология, генетика) [1, с. 139].

На протяжении всего своего существования библиотечный спецхран не терял своего политического значения. Несмотря на то, что он не был создан для управления наукой, спецхран сыграл огромную роль в системе распространения и хранения информации.

Закон СССР «О печати и других средствах массовой информации», который провозгласил свободу печати и массовой информации, был принят лишь в 1990 г. Приказом Министерства печати и массовой информации от 22 ноября 1991 г. было упразднено Главное управление по охране государственных тайн в печати и других средствах массовой информации при Совете Министров СССР и его региональные органы.

Таким образом, цензурная деятельность в библиотеках России «откликается» не только на культурную жизнь общества, но и на политические изменения, происходившие в данные периоды. Вопросы организации цензуры с самого образования России находились в поле внимания руководящих органов. Именно они, в конечном счете, решали все вопросы цензурной деятельности в библиотеках.

Цензурная деятельность – это ограничение информационных потоков, как запретительного, так и корректирующего характера. Государство путем цензуры запрещает информацию к распространению или корректирует ее для правильного восприятия. Библиотечный фонд, являясь элементом социального института, подчинен политической, экономической и социокультурной ситуации в стране, что влияет на ограничение распространения литературы в библиотеках.

Список литературы

1. *Абрамов К.И.* История библиотечного дела в России. М.: Либерея, 2015. 176 с.
2. Библиотечная энциклопедия / гл. ред. Ю.А. Гриханов. М.: Пашков дом, 2007. 1300 с.
3. *Столяров Ю.Н.* Библиотечный фонд. СПб.: Профессия, 2015. 300 с.
4. *Гращенков И.А.* Цензура литературного творчества и печати в СССР (1929–1941) // Власть. 2008. № 6. С. 85–88.

Поступила в редакцию 06.09.2018 г.

Отрецензирована 12.10.2018 г.

Принята в печать 26.10.2018 г.

Информация об авторе:

Щетинина Елена Геннадьевна – студентка факультета культуры и искусств. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: lena4345@gmail.com

CENSORSHIP IN LIBRARIES OF RUSSIA: HISTORICAL ASPECT

Schetinina E.G., Student of Culture and Art Faculty, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: lena4345@gmail.com

Abstract. We consider censorship activity in libraries of Russia. The problems of providing access to information in libraries are revealed. We place the emphasis on the attitude of the authorities to the nature of library literature. The development of censorship activity in Russia in the 11th–20th centuries through the prism of its impact on the acquisition and composition of library collections is analyzed. At conclusion we highlight the main milestones of the evolution of censorship, the specificity of its manifestation in the pre-Soviet and Soviet periods of the history of domestic library business.

Keywords: library science; library stock; censorship activities; Russia; libraries

Received 6 September 2018

Reviewed 12 October 2018

Accepted for press 26 October 2018